Теория Границ.

Одна из теорий о магии и измерениях, касающаяся концепции "пределов" и её возможного применения. Упомянутые пределы могли создаваться при помощи специальных ограничений пространства с определёнными свойствами, отличными от естественных (установленных Гайей). Область внутри ограниченного пространства целиком попадала под влияние заклинателя, сотворившего его, поэтому маги использовали подобную магию для защиты своих мастерских.

Этот тип магии был известен как Магические Барьеры.

И это была самая простая и очевидная область применения Теории Границ.

Однако она не была единственной. Два различных мира существовали одновременно в одном плане бытия: Земля и метафизический слой с названием "Обратная Сторона". Граница между этими мирами олицетворяла собой другое направление для исследований данной Теории, причём главенствующую роль здесь играли так называемые "мосты". Своеобразные "предохранители", скрепляющие планету.

Якоря.

Ронгоминидад. Копьё, осветившее весь Мир.

Эштон-Тауэр. Пламя, пылающее на Краю Мира.

Поскольку существовали Якоря, Эпоха Богов постепенно угасала, и начиналась Человеческая Эпоха. Однажды, они должны были окончательно отделиться друг от друга.

Широ вздохнул, ожидая возвращения мага-библиотекаря. Теперь ему было о чём подумать, и первое на чём он сфокусировался, это на намерениях Морганы.

«Зачем ей изучать Теорию Границ?.. Откуда такой интерес к Обратной Стороне?.. Что она задумала?..»

Если же возвращаться к теме Мордред, то тут было предельно понятно, что Моргана играет по-грязному, действуя из тени. Проблема заключалась вовсе не в этом, а в том, что его собственное влияние на Мордред не могло сравниться с влиянием ведьмы.

Если на человека наседают, и мучают его с самого рождения, то он не сможет так просто преодолеть въевшийся страх перед угнетателем. Не важно, насколько сильным человек станет сам, в его представлении мучитель всегда будет сильнее и влиятельнее.

«Неужели той силы, что я показал, недостаточно?..»

Он в расстройстве стиснул зубы.

«Что еще нужно продемонстрировать, чтобы убедить её?..»

Зная Мордред, можно было смело предполагать, что она опять выдумала что-нибудь глупое. К примеру – что это её собственная проблема, с которой она должна сама разобраться…

Совсем как Сэйбер.

Эта женщина пыталась спасти страну в одиночку, но при этом ей достаточно было оглянуться по сторонам, чтобы увидеть людей, готовых протянуть руку.

Упрямство сгубило одну, могло сгубить и вторую.

«Если ты сама способна разобраться с проблемой, это не значит, что тебе не следует просить о помощи!..»

Уф… Как же он устал от этого…

Внезапно, в голове Широ будто что-то щёлкнуло. Его лицо потемнело, руки скрестились на груди, спина упёрлась в стену библиотечного здания.

Это слишком лицемерно - обвинять её в подобном поведении. Он и сам мог быть точно таким же. Ведь если бы по его вине возникли какие-то опасные обстоятельства, он попытался бы разобраться с ними лично, чтобы не подвергать близких опасности… И это неправильный поступок. Пора бы задуматься о собственном поведении. Не стоит больше оставаться наедине со своими проблемами, и если возникнет какое-то затруднение, следует поговорить об этом с окружающими…

Что же до Мордред…

А, да и хрен с ним!..

Наверно именно это чувствовала Рин, когда он отказывался от её помощи в прошлой жизни.

Ощущение было чертовски горьким и неприятным.

Так что же теперь делать?

Ответ на этот вопрос так и не появился в глубинах разума. Возможно, ему следует поразмыслить об этом позже.

***

Тем временем, из библиотечного архива вернулся маг-библиотекарь:

— Вот, держи, — мужчина передал небольшую стопку томов, поверх которых лежало несколько пергаментов. — Здесь все материалы, которые я могу выдать тебе по Теории Границ, должен будешь вернуть в течение двух недель.

Маг начал поворачиваться, но потом замер и продолжил тихим голосом:

— И еще кое-что: если ты однажды захочешь запачкать руки о Моргану, обязательно обратись в дом Арчибальдов. Они помогут.

— Спасибо. Буду иметь в виду.

Рыжеволосый мужчина развернулся и пошел своей дорогой.

Объединиться с Арчибальдами из-за общего врага? Крайне сомнительный вариант. Глава их дома однажды напал на Артурию, и хоть это были дела давно минувших дней, Широ всё равно испытывал неприязнь. Видимо Моргана насолила кому-то из семьи Арчибальдов, или может она просто примкнула к конкурирующей семье магов, к примеру – к семье Трамбелио, ему было всё равно. Не хотелось связываться с политическими играми.

Здесь, в Ассоциации, он был озадачен решением других проблем. Прежде всего – он помогал дому Бартомелоев не просто так, а с определённым условием, которое еще только предстояло обсудить. И условие это – невмешательство магов в дела Британии. Поскольку им были далеки понятия нравственности и морали, он предпочёл бы, чтобы они держались подальше и не вмешивались. От этого зависела жизнь его будущей семьи, которую он собирался создать с Артурией.

По правде говоря, его собственное влияние в Ассоциации было довольно большим после тех собраний в Роане; и теперь, если Эмили получит Метку и Титул, вдвоём они смогут сдерживать неэтичные порывы большинства магов.

Вскоре Широ приблизился к маленькому домику, который был предоставлен ему, Артурии и Мордред. С учебными материалами по Теории Границ было трудно открыть дверь, но он всё же изловчился и сделал это. Женские голоса внутри домика мгновенно оборвались.

Заглянув внутрь, он увидел, что блондинки сидят рядом на одной кровати.

По лицу Мордред поползли красные пятна, и она даже попыталась вырваться из объятий Артурии, но та держала её плечи слишком крепко. Артурия, в свою очередь, сидела с абсолютно невозмутимым видом.

Девушка-рыцарь еще несколько раз дёрнулась, но получила свободу только когда Артурия спохватилась и сама убрала руку.

— Не пойми нас неправильно. Я просто поблагодарила её за одно дело, потом мы немного поболтали…

— …

Мордред молча кивнула в подтверждение этих слов.

Широ внимательно рассматривал блондинок, внутренне испытывая облегчение. Наконец их отношения начали налаживаться. Конечно, сейчас они наверняка слишком смущены, и ни за что не признаются, о чём ещё разговаривали…

Поэтому он просто кивнул, и маска безразличия тут же исчезла с лица Артурии. Судя по всему – она смогла достичь своей цели, а значит еще один груз с плеч любимой женщины. Это хорошо.

Пока Широ предавался размышлениям, Мордред перешла на другую половину комнаты, повернулась и посмотрела на него с жалостливым видом, будто в поисках утешения. Взгляд Артурии тоже зафиксировался на нём.

Опять эти глупости!..

— Вы что, издеваетесь?.. — раздраженно сорвалось с его губ.

Ни одна из блондинок не отвела взгляда. Видимо в семье Пендрагон упрямство являлось характерной врождённой чертой, передаваемой от одного поколения к другому.

«Нет уж, я не буду играть в эти игры, и буду вести себя по-взрослому!..»

В наступившей тишине Широ положил книги и свитки на табуретку, а затем сдвинул все кровати вместе. Таким образом, в середине комнаты получилась одна большая кровать. После этого он взял Артурию за плечи, усадил её с левой стороны, Мордред аналогичным образом очутилась на правой половине ложи.

— Вот и всё. Проблема решена! — произнёс Широ, и плюхнулся посередине, лицом в пуховую подушку. — Спокойной ночи!

— Эй! Подожди! Ты не можешь просто!..

Широ перевернулся на спину и швырнул подушку прямо в лицо Мордред, заглушая её протест.

— Я уже это сделал.

Артурия глубоко вздохнула.

— Ладно. Полагаю, этот вариант приемлем, — пробормотала она, укладываясь рядом с Широ и обнимая его. В конечном счёте, светловолосая голова успокоилась на его подмышечной впадине, левая щека прижалась к груди мужчины.

Какое-то время Мордред смотрела на интимные действия Артурии, затем нервно сглотнула и отвернулась с нескрываемым раздражением на лице. Артурия же проигнорировала подобное поведение девушки-рыцаря, и тихонько зевнула.

— Сделал всё что хотел? — спросила она после этого.

Широ кивнул.

— В той или иной степени... Извини, что-то я совсем сегодня устал...

— М-м... — мурлыкнула Артурия. — Тогда расслабься и отдыхай...

Немного помолчав, она продолжила натянутым голосом:

— И ты тоже Мордред. Ложись отдыхать.

— Всё, споки-ноки... — мягко промямлил Широ, закрывая глаза.

Вскоре сбоку от него послышался шум сбрасываемых доспехов. Затем раздалось шуршание простыней, и Широ мог бы поклясться, что слышал тихое "и вам хороших снов...". Мордред, должно быть, была слишком смущена всей этой ситуацией.

Вскоре Широ позволил своему сознанию просто плыть.

Шли секунды, складываясь в минуты. Минуты постепенно сложились в час, или около того. Он и не знал, сколько именно прошло времени.

На самом деле, его усталость была связана не с физическим состоянием, а с ментальным, и

еще бы чуть-чуть, и он уснул бы по-настоящему.

Но вместо этого Широ открыл глаза, медленно повернул голову и посмотрел в сторону Мордред. Она довольно много вертелась и ёрзала, после того как улеглась спать, и это "совершенно случайно" закончилось тем, что теперь она лежала уткнувшись лбом в его левую руку.

— Эй, Мордред? — тихо окликнул Широ, голосом едва выше шепота.

Девушка-рыцарь тут же зажмурилась и притворилась спящей.

«Зачем она это делает?..» Мелькнуло в сознании, однако сейчас это было не важно. Он просто хотел сказать ей пару слов.

— Не знаю, спишь ты, или нет, но просто выслушай меня, хорошо?

Широ приподнял руку, и переложил её таким образом, чтобы приобнять Мордред.

— Я уже давно понял, что ты пытаешься скрыть какую-то проблему... И поверь, мне такое прекрасно знакомо...

Какое-то время стояла тишина.

— Это Моргана?

Реакция на этот вопрос была резкой и неожиданной. Мордред содрогнулась, прижала руки к груди, после чего снова застыла в неподвижной позе. Рука Артурии, обнимавшая его, внезапно напряглась.

Никто не произнёс ни слова, но он получил ответ на свой вопрос.

Краем глаза Широ заметил, что Артурия подняла голову, и теперь задумчиво моргает. Она несомненно слушала с самого начала, но почему-то не издала ни звука.

А ведь Артурия тоже достаточно настрадалась из-за сестры... Может, их отношения с Мордред окончательно наладились после сегодняшнего разговора?

Он мог только надеяться на это.

И вообще, Мордред племянница Артурии, а значит они одна семья, и должны ладить друг с другом. Так обычно происходит во всех семьях, правильно? А Моргана... Она не в счёт... Эта

женщина слишком глубоко повязла в таких пороках как ревность и зависть.

Широ повернулся к Артурии и поцеловал её в лоб; одновременно с этим правой рукой легонько стискивая её и прижимая к себе.

"Я больше не покину тебя. Никогда".

"Всё будет хорошо".

Успокоив Артурию, он переключил внимание на девушку:

— Мордред, я хочу чтобы ты помнила, что рядом с тобой есть люди, которые помогут, если ты попросишь. Сэр Уильям, сэр Эктор, Мерлин, Ланселот, Тристан, я или Артурия – любой из нас сразу же начнёт действовать в твоих интересах.

Широ немного помолчал, глядя на лунный свет, льющийся в окно.

— Если ты озабочена тем, что "доставишь мне неудобство" или что-то подобное... Не стоит...

Он чуть протянул левую руку, чтобы полностью обхватить спину Мордред, и притянуть её поближе.

— Я сильный... И очень крепкий... И я не позволю, чтобы Моргана делала с тобой то, что ей заблагорассудится. Обещаю.

Широ вздохнул, расслабляясь для сна. Вскоре его глаза закрылись. Артурия поступила аналогичным образом, разве что после упоминания имени Морганы она цеплялась за Широ чуть крепче.

Глаза Мордред тем временем, медленно открылись. На её лице застыло выражение с помесью надежды, тревоги и нерешительности.

Она не знала что делать, и как ей дальше быть.

• • • • • • • • • • •

Эмили вернулась в главную резиденцию. Уже наступил поздний вечер, но это не значит, что местные жители бездействовали. Не зря же их называли жителями "Мира-под-Луной". Большинство магов были активны до поздней ночи, и Бартомелои не являлись исключением в этом плане.

По правде сказать, сегодня здесь было гораздо оживлённее, чем когда-либо в прошлом. Внутри резиденции кипела бурная деятельность. Первичный отбор членов семьи, которые отправятся на собрание в Ассоциацию, должен был состояться менее чем через час, однако сейчас все самые влиятельные Бартомелои были потрясены новостями, которые принесла старейшина.

Оказывается, одна из наследниц привела к ним в дом не какого-то обычного заурядного мага, как все считали ранее, а человека беспрецедентного статуса.

Мага, практикующего Истинную Магию.

Волшебника.

Выходца из той таинственной семьи магов, которая владела Первой Истинной Магией.

Спор между старейшинами и главными членами семьи не утихал, поэтому Эмили остановилась послушать. В зале также находились и её главные соперники за Метку Бартомелоев, и все они были её кузинами или кузенами:

Оливер Редус Бартомелой. Старше её на два года, любимый сын одной из тёток.

Флоренс Бартомелой. Второй сын семьи, родившийся после её матери.

И Луна Бартомелой. Самая младшая из двоюродных сестёр.

Каждый из них был перспективным наследником, и каждый имел за собой покровителя в лице одного из членов семьи, а также близких приспешников.

Эмили не особо переживала по поводу того, что у неё нет аналогичной поддержки. Как-никак – её мать считалась изгоем, поэтому Бартомелои никогда не испытывали к ней особой симпатии.

Раньше у неё не было покровителя, но это всего лишь означало, что это место вакантно.

По-хорошему, ей стоило бы благодарить судьбу, ведь она начала учить магию очень поздно, и при этом качество её Магических Цепей не пострадало. Тут, скорее всего, сыграла роль наследственность, поскольку дом Бартомелоев был домом Голубой Крови. Эта родословная магов славилась своими магическими резервами, и на земле не существовало другой семьи, которая могла сравниться с ними. Если обычный гипотетический маг имел сотню условных единиц магической энергии, то члены семьи Бартомелой могли иметь в своём распоряжении тысячу, а то и больше.

Поэтому дом Бартомелоев не мог не претендовать на господство в Ассоциации.

И именно поэтому Эмили считалась наиболее вероятным кандидатом на получение метки. Пусть у неё было мало поддержки внутри семьи, но зато она обладала самым большим количеством Магических Цепей, а значит и самым большим потенциалом.

В отличие от других семей магов, практикующих убийства собственных детей, или отречение от них, Бартомелои никогда так не поступали. Их плоть и кровь была слишком драгоценной, чтобы так просто пускать её в расход, поэтому воспитывали и обучали всех детей, и только потом выбирали. Только лучший мог получить Магическую Метку Бартомелоев.

— Это несправедливо! — послышался громкий женский голос.

— Вот именно!

— Разве это честное состязание?!..

Эмили перевела взгляд в сторону и посмотрела на трёх женщин. Это были матери её соперников за метку. Раньше во время семейных собраний они в основном молчали, но сейчас видимо не могли сдерживаться, и вступались за своих детей.

Именно этого ей всегда не хватало. Человека, который будет для неё надёжной опорой. Но теперь... Они и не мечтала, что однажды её покровителем станет маг с особым статусом в "Подлунном Мире".

А еще, в глубине души она до сих пор не отошла от шока. То, что Широ был компетентным магом, она знала давно... Но то, что он может использовать Истинную Магию...

Тихонько ступая, она вошла в главный зал, и приблизилась к старейшинам. Один из них рьяно на чём-то настаивал.«Приказ на Печать?!..»

На лице Эмили появилось насмешливое выражение.

«Что за нелепость!..»

Запечатывать настоящего Волшебника, пользователя Истинной Магии? Создавать себе

могущественного врага, которого почти невозможно победить? Это могло стать настоящим кошмаром, и Эмили видела, что многие высокопоставленные члены семьи прекрасно понимали всю опасность такого решения.

Осмелится ли какая-нибудь семья магов запечатать Зелтреча, Маршала-Чародея, пользователя Второй Магии и владельца Калейдоскопа?

Да ни за что в жизни.

Так почему тогда они пытаются ходатайствовать о том, чтобы Приказ на Печать был применён к пользователю Первой Магии?

«Старые идиоты...» Мысленно фыркнула Эмили и направилась в свою комнату. Ей нужно было забрать оттуда пару вещей. Еще до того, как Широ предложил свою помощь, она уже работала над своим собственным аспектом магии ветра и атрибутом Всемогущества.

Бартомелоям уже было гарантировано место в ряду Лордов, и единственный вопрос, который предстояло решить, это кто именно из наследников будет представлять семью. Поэтому именно сегодня она планировала показать плоды своего труда. Раскрыть всем собственное направление магического искусства, над которым она работала последние несколько лет.

В сочетании с тем фактом, что она обладала самым большим количеством магических цепей... Плюс поддержка Широ... Эмили был практически уверена, что всё пройдёт как надо.

Уже подходя к своей комнате, она заметила знакомую женщину. Ализину Бартомелой. Тётушку, с которой она однажды встретилась в Роане, и которая привела её сюда, в этот дом.

Отношения у них были... своеобразные. Ализина всегда вела себя жестко и строго, но несмотря на это Эмили чувствовала искреннюю заботу по отношению к себе. Видимо её мама и Ализина были когда-то довольно близки; но тем не менее, Эмили никогда не пыталась выведать подробности, чтобы не привлечь внимание окружающих.

Увидев её, Ализина отошла от окна и быстро приблизилась.

— Это он? Тот самый?

Очевидно, она уже слышала новости о её новоиспечённом покровителе.

— Да, — решительно кивнула Эмили, — Он даже предоставил мне пару козырей, чтобы помочь.

Такая редкая эмоция, как улыбка, осветила лицо её тёти. Впрочем, она довольно быстро исчезла. Ализина покашляла в ладонь и приняла более сдержанный вид.

— Не забывай о гордости и чувстве собственного достоинства, моя дорогая. Ты Леди Бартомелой, так что веди себя соответственно.

«Да-да... Куда же без этого...»

Эмили кивнула и промолчала. Она уже давно уяснила, что все Бартомелои, включая тётю, не способны поддерживать нормальный разговор, если вопрос не касается магии или величия семьи.

Ализина пошла по коридору, а Эмили, тем временем, быстро заскочила в свою комнату и начала собираться. Время поджимало, нужно было вернуться в главный зал до начала предварительного отбора.

Вскоре Эмили вышла из комнаты.

«Ты Леди Бартомелой, так что веди себя соответственно!..»

Её взгляд стал острым, на лице появилось выражение, которое отпугнуло бы любого прохожего. Холодное, бесчувственное, с нотками нетерпимости.

В далёком будущем, такое же выражение появится на лице её пра-пра-пра-пра... внучки. Однажды Лорелей Бартомелой будет носить титул "Королевы Часовой Башни", а также "Маршала-Чародея"; но сейчас, каблуки Эмили продолжали стучать по каменной плитке.

http://tl.rulate.ru/book/59045/1540338